

Краткий определитель шарлатанства

А. Голод

Книжные прилавки, страницы периодики, телепрограммы и интернет-сайты полны антинаучной мистики. Искренне сочувствуя жертвам лженауки и шарлатанства, попробуем составить краткий определитель «брехологии», подобно определителям опасных животных и ядовитых грибов.

Признаки первого порядка

Если в публикации встречаются слова: аура, биополе, чакра, биоэнергетика, панацея, энергоинформационный, резонансно-волновой, психическая энергия, мыслеформа, волновая генетика, экстрасенсорный, астральный, — то можете быть уверены, что имеете дело с шарлатанской писаниной.

Список может быть продолжен, но особого смысла в этом нет. Терминология шарлатанской братии все время расширяется, поэтому ориентирование по «сигнальным словам» не всегда бывает достаточным для правильной оценки текста.

Признаки второго порядка

Это данные о личности автора. Как правило, основная специальность авторов псевдонаучных произведений далека от областей знания, которым посвящены их опусы.

Большой интерес для анализа представляют научные регалии автора. Чем их больше и чем тщательнее они перечислены, тем осторожнее надо относиться к тексту. У настоящих ученых тщеславие считается дурным тоном. Скромное «к.м.н. Абэвэгэдэев» вызывает значительно больше доверия, нежели «доктор проблем мироздания, академик XYZ академии, почетный член того-то и сего-то Фантазм Ахинеевич Чепуханов-Грандиозов».

«Почетное членство» в различных академиях особенно настораживает в силу существенных различий между членом и почетным членом. Последнее ни к чему не обязывает, тем более что в наши дни появилось множество новоявленных академий, звания в которых можно купить за небольшие деньги.

Вне всякого сомнения, есть немало действительно выдающихся людей, удостоенных множества наград. Но, увы, их труды доступны пониманию только таким же профессионалам, а до популярных публикаций они почти не снисходят.

Также в их работах отсутствует не только самовосхваление, но и вообще упоминание о ценности данного труда. Выражения типа: «Наше исследование полностью изменяет представление о том-то и том-то»; «Оно имеет особую ценность»; «Все, что было до нас, не представляет никакой ценности» — вкупе с обещаниями коренных преобразований в науке, немедленного огромного эффекта при ничтожных затратах, с уничтожением предшественников и конкурентов — являют собой достоверные симптомы шарлатанства.

Определение автором своего труда как революционного — весьма серьезная причина усомниться как в компетентности автора, так и в ценности его творения.

Признаки третьего порядка

Эти признаки обнаруживаются, собственно, в содержании творения. Некоторые моменты, которые относятся к этому разделу, были уже упомянуты выше. Авторы фантастических и шарлатанских сочинений отнюдь не заинтересованы в быстрой идентификации их антинаучности. Некоторые достигли выдающихся успехов в мимикрии и удивительно ловко маскируют лженаучную природу своих творений среди вполне разумных рассуждений.

Ограничиваясь рамками медицины и биологии, напомним, что в биологических системах и в живых организмах все известные физические законы действуют так же неукоснительно, как и в неживых. Специфические же биологические законы обладают не меньшей силой и также не нарушаются. Поэтому, если автор всерьез рассуждает о паранормальных способностях — видении через стену, чтении писем в закрытых конвертах, левитации, телекинезе и оживлении покойников — вы читаете сказку.

Итак, повышенная концентрация иноязычных терминов там, где вполне можно обойтись словами родного языка, обилие сложных грамматических конструкций — сигнал читателю: «Смотри, не вляпайся!»

Для лженаучных «измышлизмов» характерны универсальность и всеобщность. Шарлатан не унижается до решения узких задач. Уж если он совершил переворот в науке, то глобальный. Если он лечит онкологические заболевания осиновою палочкой — то все без исключения. Если он изобрел чудодейственное средство, то оно подходит всем без всяких противопоказаний.

Если предлагаемое потребителю «революционное учение» не имеет научной предыстории — это очень и очень достоверный признак брехологии. Наука развивается поступательно, основанием для нового знания всегда служит старое, проверенное. Если же предшественники у автора отсутствуют, а его «наука» выскочила на свет божий, как черт из табакерки, совершенно естественным к ней будет отношение, как к нечистой силе.

Еще один признак третьего порядка я назвал бы «небритость по Оккаму». Бритвой Оккама был назван принцип, сформулированный еще в XIV веке францисканским монахом Уильямом Оккамом, который гласит: — «Сущности не следует умножать

без необходимости». Иначе говоря, не следует придумывать сложное объяснение там, где достаточно простого. Эйнштейн несколько изменил формулировку: «Все следует упрощать до тех пор, пока это возможно, но не более того». В лженаучных опусах этот принцип не соблюдается.

Примером нарушения принципа Оккама могут послужить рассуждения о Бермудском треугольнике. В районе с чрезвычайно интенсивным мореплаванием, с очень неустойчивыми воздушными потоками и морскими течениями время от времени пропадают корабли и самолеты. Брехологи объясняют эти катастрофы действием потусторонних сил. Аварии в силу естественных причин отвергаются в пользу красивых и ничем не обоснованных измышлений.

Завершаю статью простой рекомендацией: для различения науки и брехологии пользуйтесь здравым смыслом.

Если еще не разорились лотереи — грош цена пророкам. Если еще есть больные, все чудодейственные снадобья — помойка. Если некто предлагает чудо — он шарлатан.

(Наука и жизнь, кадры из фильма "Приключения Буратино")

Картина Джованни Тьеполо «Шарлатан»